

УДК 950:619 (517.3)

Из истории развития ветеринарии в Монголии

Б. Даваажав

Бурятская сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, ул. Пушкина 8, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
togtoh19@mail.ru

Статья поступила 16.01.2017, принята 22.02.2017

Раскрывая заявленную тему, автор рассматривает основные этапы развития современной ветеринарии в Монголии, связанные с работой Читинской противочумной станции, борьбой с эпизоотией чумы крупного рогатого скота, созданием Управления ветеринарии и зоотехнии при МВД Монголии, вкладом русских и советских ученых в становление национальных ветеринарных кадров. Приведены примеры деятельности эпизоотических отрядов, раскрыта роль советских специалистов в подготовке новых вакцин, охарактеризованы научные исследования в области ветеринарии.

Ключевые слова: ветеринары; эпизоотии; советские специалисты; Монголия.

From the history of veterinary medicine in Mongolia

B. Davaajav

Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov; 8, Pushkin St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
togtoh19@mail.ru

Received 16.01.2017, accepted 22.02.2017

The article considers the development history of modern veterinary science in Mongolia. Its development is connected with the work of Chita antiplague station, the struggle against epizooty of cattle plague, the creation of Veterinary and Zootechnics Department at the Ministry of Internal Affairs of Mongolia, the contribution of the Russian and Soviet veterinarians to the development of veterinary science in Mongolia. The examples of activities of epizootic detachments are given. The role of the Soviet experts in the preparation of new vaccines is revealed. The scientific research in the field of veterinary medicine is characterized.

Keywords: veterinarians; epizooty; Soviet specialists; Mongolia.

В настоящее время в пределах обширной Евразии только Монголия сохранила полное кочевое скотоводство, основанное на частной собственности. В последние годы скотоводство интенсивно развивается как основная отрасль народного хозяйства, где занята пятая часть населения Монголии. Это подтверждает, в частности, рост поголовья скота с 25 572 300 голов в 1990 г. до 31 292 300 голов в 1997 г. [1, с. 136].

Монголия — это в своем роде уникальная страна, которую обошла стороной такая примета цивилизации, как урбанизация, и менее всего коснулся перелом в системе ведения животноводства. Страна производит экологически чистые продукты питания, практикуя кочевое скотоводство с круглогодичным пастбищным содержанием, основной проблемой которого является зависимость от природных катаклизмов и массовых заразных болезней животных.

Из истории животноводства в Монголии известно, что повальные заразные болезни скота были настоящим экономическим бичом для скотоводов. Стада опустошались такими заболеваниями, как чума крупного рогатого скота, сибирская язва, ящур и другие инфекционные болезни. Поэтому так важно изучение исторического опыта Монголии по организации ветеринарной, санитарной и профилактической работы.

Первыми научными работами, посвященными ветеринарии, стали публикации ветработников — участников экспедиций. Так, А.А. Дудукалов¹ писал о противочумных мероприятиях, проводимых в Монголии русскими ветеринарными врачами. В книге, изданной министерством путей и связи в 1913 г., была дана характеристика работы противочумной станции [2].

Участники русской экспедиции, исследуя экономическое положение Кяхтинского района в 1913 г., отмечали: «Скот... чрезвычайно вынослив, неприхотлив в отношении корма и ухода и приучен к частым голодовкам. Выносливость его до изумительных размеров, так как полжизни животного представляет собой сплошную тренировку на голод, холод и жажду» [3, с. 179].

Интересный материал представлен в работе Д. Майдара «Научная ветеринария Монголии», изданной в 1962 г. на монгольском языке, где предпринята попытка проследить историю создания ветеринарии в Монголии [4]. В монографии И.Ф. Шульженко «Животноводство МНР» дана характеристика состояния ветеринарного дела в МНР.

В конце XX в. в монгольских аймаках Булган, Дархан-Уул, Орхон, Хувсугул, Сэлэнгэ, а также в бассейне реки Селенги, от оз. Хубсугул до оз. Байкал в Бурятии, работала совместная экспедиция монгольских и бурятских ученых. Проводилось комплексное исследование, был собран большой материал, имеющих научное и практическое значение [1].

Участником советской сельскохозяйственной экспедиции А.М. Печниковым были собраны данные госстатистики МНР по животноводству с 1921 по 1946 гг. и обобщена информация о кадрах ветеринарных работников [5].

Источниковой базой для исследования послужил сборник «Советско-монгольские отношения в 1921–1966 гг.», где представлены официальные документы об организации ветеринарного надзора за скотом, оказании помощи ветработникам и соблюдении Конвенции по борьбе с эпизоотиями [6].

Особый интерес представляют архивные документы Главного управления по делам Центрального архива Монголии, переведенные со старомонгольского на современный монгольский язык и опубликованные в книге «Нам засгаас худуу аж ахуйг хугжуулэх талаар авсан арга хэмжээ: 1921–1940 он». Документы раскрывают меры, предпринятые правительством и Монгольской Народно-революционной партией по развитию сельского хозяйства республики в 1921–1940 гг.

В документах Центрального архива Монголии удалось найти документы, позволившие уточнить кадровый состав ветработников и оценить вклад советских ученых в развитие сельского хозяйства МНР [7].

Если в документах и публикациях, увидевших свет в период до 1917 г., дан анализ работы эпизоотических отрядов, то к середине XX в. появились отчеты советских экспедиций, были опубликованы материалы о развитии сельского хозяйства. В целом же история ветеринарии не получила должного освещения, что и призвана отчасти восполнить данная статья.

Проводя интенсивную торговлю скотом с Монголией в начале XX в., Россия была вынуждена учитывать тот факт, что на протяжении 40–50 лет там свирепствовала чума крупного рогатого скота. Чумная инфекция, распространившаяся на 2/3 территории Монголии, ежегодно уносила свыше 120 тыс. голов скота [2]. Главными очагами заражения считались сопредельные с Китаем местности, откуда чума распространялась по всей стране со следующими с юга караванами. Во избе-

---

¹ А.А. Дудукалов (26.7.1868–?), государственный советник, ветеринарный врач. В начале Первой мировой войны назначен заместителем, затем начальником экспедиции в Монголию для заготовки мяса для русской армии (1915–1918 гг.). Работал в Монголии в 1923–1931 гг.

жание ее проникновения в Россию на границе были устроены карантинные пункты, где скот задерживался в течение 21 дня. За страховку быка на карантине взималась плата в размере 1 р. 10 коп., за корову — 60 коп. [3, с. 180]. Карантинные мероприятия не достигали своей цели, поскольку мясо завозилось в Россию контрабандным путем, а кроме того, источниками заражения на российской стороне были покосы и выгоны, которые пограничное русское население брало в аренду в зачумленных местностях Монголии.

Неэффективность пунктов контроля на границе с Монголией, в селе Култук и станции Шимки Иркутской губернии, вынудила правительство России проводить профилактические мероприятия непосредственно в местах заготовки и закупки скота. Так, были организованы эпизоотические отряды из числа российских ветеринарных специалистов, которые проводили работу по борьбе с инфекционными болезнями, в частности, выявляли больной скот, который затем выкупали у скотовладельцев и уничтожали, чтобы предотвратить заражение здоровых животных. Кроме того, русские ветврачи занимались профилактической вакцинацией, вели санитарную и просветительскую работу [4, с. 16]. Благодаря деятельности таких отрядов значительно улучшилась эпизоотическая обстановка, что позволило России закупать скот для нужд армии и внутреннего потребления.

Таким образом, первые в Монголии ветеринарные мероприятия, противочумные прививки, были проведены в начале XX в. при участии русских купцов. Их начали применять кяхтинские купцы, открывшие небольшую станцию по производству сыворотки в 70 км от русской границы [8, с. 21]. По окончании Русско-японской войны станция была закрыта, и в дальнейшем сыворотку поставляла единственная в Сибири на тот момент Читинская (Забайкальская) противочумная станция, открывшаяся в 1899 г.

В 1910 г. Ветеринарное управление России, получив разрешение министерства внутренних дел, предоставило Читинской станции право организовывать и направлять проти-

вочумные экспедиции в Монголию и Китай. В начале XX в. было снаряжено четыре экспедиции в Монголию: в Ургу, в район Керулен, Ульдзу в Ханне и в Баргу. Экспедиции, в состав которых входили ветеринарный врач, два фельдшера и переводчик, были обеспечены запасом биологических препаратов (сывороткой), различными медикаментами для людей и животных, оспенным детритом и инструментами. В 1910 и 1911 гг. было организовано четыре таких экспедиции, в 1912 г. — восемь.

Со временем количество ветеринарных работников увеличилось, и в 1916 г., к началу массовых закупок скота, работало уже 12 отрядов [4, с. 11]. К этому времени выгон не привитого скота из Монголии в Россию был запрещен. Во время Первой мировой войны монгольско-русская граница была закрыта, и завоз противочумных сывороток в Монголию прекратился. Поэтому Богдо-хан в 1918 г. разрешил русским купцам открыть в 20 км от Урги, в местности Сонгино, противочумную станцию. После победы Народной революции 1921 г. согласно постановлению правительства МНР № 32 от 27 июля 1923 г. было создано Управление ветеринарии и зоотехнии при МВД Монголии [9, с. 75–78].

Правительство, принимая меры по защите единственного источника существования населения — скотоводства, выкупило у русских эмигрантов Сонгинскую противочумную станцию за 13 320 лан 75 пун 5 ли серебра [9, с. 75]. Ветеринарное управление возглавил русский врач А.А. Дудукалов, которому были переданы широкие полномочия, вплоть до предоставления им в правительство докладов по ветеринарно-зоотехническим вопросам и присутствия на официальных заседаниях правительства МНР с правом решающего голоса по вопросам ветеринарии и зоотехники [7, с. 106].

Противочумная станция в качестве продуцентов приобрела 100 быков, и в дальнейшем при ней открылись конный завод, молочная ферма и сыроварня.

На станции, кроме противочумного отделения, были организованы сибирезвенное, оспенное, пневмологическое отделения и

общее (бактериологическое с химическим) отделение. В 1924 г. производство сыворотки доводится до 6 тыс. л, в 1926 г. — до 12 тыс. л в год [10, с. 27]. В 1930 г. по решению VI Великого народного хурала противочумная станция реорганизуется в ветеринарно-бактериологическую лабораторию. Лаборатория начинает вырабатывать новые био-препараты: сибиреязвенную вакцину, культуру против повального воспаления легких крупного рогатого скота и антирабическую вакцину.

Началом создания биопромышленности в Монголии можно считать 1933 г., когда в страну прибыли квалифицированные специалисты из Советского Союза. В 1936 г. МНР при помощи советских специалистов приступила к строительству биологического комбината в Сонгино. Основные корпуса были сданы в эксплуатацию в 1937–1938 гг. Из СССР было завезено новейшее оборудование, и в 1938 г. небольшая производственная ветеринарно-бактериологическая лаборатория превратилась в крупное промышленное производство — биокомбинат. Это стало возможным благодаря помощи Советского Союза и советских специалистов.

Для предотвращения частых вспышек заболеваний в очаговых местах заразных болезней в 1942 г. в Архангайском аймаке была построена противочумная биофабрика, в 1947 г. открылась научно-исследовательская лаборатория в Кобдоском аймаке. Советский специалист Ф.Т. Лукашенко впервые подготовил вакцину против пневмонии коз, которая была принята специальным постановлением Совета министров от 25 июня 1948 г. № 188 [11, л. 151].

Монгольские ветеринарные работники совместно с советскими специалистами И.В. Васильченко, Молявиным, Шабуровым и др. работали над усовершенствованием и созданием новых биопрепаратов. Первыми научно-исследовательскими работами в области ветеринарии МНР были труды советских ученых — участников монгольской сельскохозяйственной экспедиции. Сотрудники данной экспедиции исследовали состояние ветеринарии МНР и издали фундамен-

тные научные труды: Н.М.Архипов — «Эпизоотическое состояние животноводства МНР», В.М. Ивашкин — «Основные гельминтозы МНР», А.А. Кузьминых — «Незаразные болезни».

Ученые рекомендовали систему противоэпизоотических мероприятий, которая должна была применяться с учетом особенностей местных условий. Разработанная авторами система борьбы с заразными и незаразными болезнями внедрялась в широкую ветеринарную практику и успешно осуществлялась.

Огромную роль в развитии ветеринарии в МНР сыграли советские ветеринарные специалисты. Первые монгольские ветеринарные фельдшеры появились только в 1928 г., а первый ветеринарный врач — в 1941 г. Советским ветеринарным врачам приходилось работать в тяжелейших условиях, они обслуживали огромные территории и проезжали тысячи километров верхом на лошади. Так, например, в 1924 г. на одного специалиста приходилось более 574 005 животных [5, с. 85]. Кроме того, предпринимались попытки противостоять ветеринарным мероприятиям со стороны духовенства.

В период с 1924 по 1946 гг. в Монголии сложилась своя кадровая система подготовки ветеринаров. Если в 1924 г. их общее число составляло 24 чел., то в 1946 г. — 4 001 (рост в 166 раз) [5, с. 85]. В 1924 г. было 24 приглашенных специалиста, а в 1946 г. — 38, или 0,9 % от всего состава ветеринарных специалистов МНР [5, с. 85-86].

На совещании ветеринарных работников Монголии, Наркомзема РСФСР, Сибветуправления, Дальветуправления и Бурят-Монгольской АССР, состоявшемся в конце ноября 1926 г. в Улан-Баторе, обсуждались вопросы улучшения развития ветеринарного дела в Монголии. Участники совещания обратились к правительству СССР с просьбой об оказании всемерного содействия для прохождения стажировки и курсовой переподготовки ветеринарных специалистов в Советском Союзе.

20 мая 1930 г. в целях укрепления экономических и торговых взаимоотношений ме-

жду СССР и МНР, для устранения возможного заноса эпизоотии из одного государства в другое, была заключена Конвенция по борьбе с эпизоотиями и организации ветеринарного надзора за прогоняемым скотом и провозимыми из одной страны в другую животноводческими продуктами [6, с. 32]. По условиям Конвенции правительство СССР должно было оказать необходимое содействие гражданам МНР, командированным в учебные заведения СССР для подготовки в качестве ветеринарных врачей, фельдшеров и ветеринарно-санитарного персонала. Правительство МНР обратилось к правительству СССР с просьбой направить советских ветеринарно-санитарных специалистов на работу в МНР.

При помощи советских специалистов, работавших в МНР, готовились специалисты в техникумах и в сельскохозяйственном институте. В 1956 г. в подчинении министерства животноводства МНР находились четыре зооветеринарных техникума: в Алтанбулаке, Кобдо, Архангай и Модот, где из-за отсутствия своих кадров преподавателями работали советские специалисты [12, л. 19]. Советские преподаватели заложили фундамент сельскохозяйственной науки в Монгольском сельскохозяйственном институте. Со дня образования института, с 1942 по 1990 гг. в нем трудились около 130 специалистов, которые были не только преподавателями, но и наставниками монгольских коллег. Кроме того, МНР ежегодно направлялись в СССР учащиеся для подготовки фельдшеров, а позднее и врачей. Значительную помощь оказали Московская ветеринарная академия им. К.И. Скрябина, Иркутский сельскохозяйственный техникум и Бурятский сельскохозяйственный институт [13, с. 157].

В результате организации широкой сети ветеринарных отделов, созданных при помощи советских специалистов, и систематических плановых противоэпизоотических мероприятий, проводившихся в государственном масштабе, в МНР уже к 1948 г. была ликвидирована чума крупного рогатого скота. Неуклонно снижался показатель падежа животных от инфекционных болезней, не

превышавший, по данным ветеринарного учета 1955 г., 2,1 % к заболевшим животным в стране [4, с. 57]. Это достижение стало результатом проведения комплексных и специальных ветеринарных и карантинных мероприятий, надзора при заготовке и убойе скота, хранении, транспортировке и переработке мясной продукции.

Научная разработка и внедрение в практику методов массовой профилактики и диспансеризации животных, эффективных лечебных средств и диагностических приемов позволили единоличным хозяйствам, колхозам, совхозам и аратским производственным объединениям добиться снижения потерь от незаразных болезней, увеличения приплода и сохранения молодняка. Ветеринары, которые получили ученые степени в 1952–1956 гг. в Московской ветеринарной академии им. К.И. Скрябина, в Ленинградском ветеринарном институте, стали первыми учеными МНР.

Начиная с 1944 г. молодые монгольские зоотехники проводили исследования вместе с учеными и специалистами из Советского Союза. Заслуженный зоотехник СССР Г.Р. Литовченко вместе с монгольскими коллегами создал новую породу овец «Орхон» и руководил экспедицией по изучению местной породы овец в западной Монголии. За трудовые заслуги Г.Р. Литовченко был награжден высшей правительственной наградой МНР — орденом Сухэ-Батора [14, л. 13]. Учитывая большие заслуги и самоотверженный труд ветеринарных специалистов из СССР, президиум Великого народного хурала неоднократно награждал советских ветеринарных специалистов орденами и медалями МНР, среди них А.М. Архипов, Л.Л. Вертелецкий, Н.В. Елисеев и др.

Российские и советские ветеринары заложили основу для развития ветеринарии в МНР, они были первыми ветеринарами-практиками в Монголии. Специалисты из Советского Союза оказали всестороннюю помощь по вопросам ветеринарии, в организации мероприятий по борьбе с заразными и незаразными болезнями животных, в подготовке национальных ветеринарных

кадров, в создании и развитии биологической промышленности. Именно ими были проведены первые в МНР научные фундаментальные и прикладные исследования по ветеринарии и разработаны методики, инструкции, созданы новые породы животных. Монголы учились в СССР, советские специалисты работали в МНР. Основоположниками биопромышленности МНР и наставниками национальных кадров также были советские специалисты. При бескорыстной и самоотверженной помощи СССР, советских ветеринарных специалистов в МНР удалось не только остановить эпизоотии и другие незаразные болезни животных, но и заложить основу для дальнейшего развития ветеринарии.

Статья подготовлена при поддержке гранта ректората Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова Г – 16 – 1.

Литература

1. Цыдыпов В.Ц., Ганболд Д., Любовникова О.В., Муруева Г.Б. Социально-значимый фактор медицины и ветеринарии – индикатор качества жизни (на примере района Центральной Азии) // Народы Центральной Азии на пороге XXI века (на материалах междунар. комплексной экспедиции). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1998. С. 120-143.
2. Дудукалов А.А. Монгольская противочумная станция // Вестн. общественной ветеринарии. СПб., 1904. № 12. С. 5-12.
3. Министерство Путей и Связи Район Кяхтинской железной дороги в экономическом отношении / под ред. П.П. Червинского. СПб.: Новое время, 1913. 308 с.
4. Майдар Д. Монголын шинжлэх ухааны мал эмнэлэг= Научная ветеринария Монголии. Улан-Батор: БНМАУ ШУА, 1962. 148 с.
5. Печников А.М. Животноводство МНР. Улан-Батор: УХГ, 1946. Вып.1. 469 с.
6. Диликов С.Д., Гольман М.И. Конвенция по борьбе с эпизоотиями // Советско-Монгольские отношения 1921-1966. сб. док. М.: Наука, 1966. 360 с.
7. Эрдэнэбадрах Б. Меры Правительства и Партии по развитию сельского хозяйства: 1921-1940 гг.: пер. с монг. Улан-Батор: Улаан од. 1958. 309 с.
8. Дудукалов А.А. Монголия // Дальний Восток. 1913. № 30. 22 с.
9. Создание управления ветеринарии и зоотехнии при МВД Монголии. Доклад Ветеринарного отдела Министерства Внутренних Дел. I: материалы Съезда Монгольской Народной Республики: пер. с монг. // Столица Урга. 1924. № 14. С. 75-78.
10. Материалы III Съезда Монгольской Народной революционной Партии. г.Урга: Русско-Монгольская типография, 1924. 229 с.
11. Применение вакцин против пневмонии коз в производстве. Постановление Совета Министров МНР от 26.04.1947 г. // Центр. Арх. Монгольской Народно-Революционной Партии. Ф. 1. Данс.15. х/н. 452. Л. 151
12. Отчет отдела кадров Министерства животноводства // Центр. арх. Монголии. Ф. 15. Данс.1. х/н. 763. Л. 19.
13. Зайцева Л.А., Попов А.П. Ректоры первого вуза Бурятии. Улан-Удэ: изд-во БГСХА, 2001. 260 с.
14. Награждение орденом Сухэ-Батора Литовченко Г.Р. Приказ министра сельского хозяйства Жагварал // Центр. арх. МНРП. Ф.4. Данс-25. х/н.183. Л.13.